

(Сейчас)

Воспоминания о той первой судьбоносной встрече медленно возвращались в сознание Изуку. А вместе с ними и то, что произошло потом. Взрыв в зале заседаний. Огонь и обломки повсюду. Поиск девушки среди обломков. Тщетные попытки освободить ее. Держал ее за руку, когда смерть настигла их обоих.

Он несколько раз моргнул, не отрывая взгляда от ее глаз.

"...Маш... Кайрилайт...?" - нерешительно произнес он.

Маш облегченно вздохнула, ее глаза закрылись.

"Слава богу, ты хотя бы это помнишь..." - прошептала она.

Она снова открыла глаза, одарив Изуку мягкой улыбкой, которую он теперь помнил.

"Да, меня зовут Маш Кайрилайт. Я агент Халдеи, первоначально назначенная в Команду А для того, чтобы с помощью лучевого смещения в прошлое развеять любые Сингулярности, угрожающие человечеству", - объяснила она.

Не заметив озадаченное выражения лица Изуку, она продолжила. "А ты - Изуку Мидория. Я рада нашей встрече, сенпай. Даже если обстоятельства могли бы быть и лучше".

Это было, мягко говоря, слишком много, но Изуку заметил одну важную деталь посреди всего этого.

"Я тоже рад нашей встречи, но...", - начал он, на мгновение замешкавшись, а затем добавил: "Ты не ответила ни на один из моих вопросов..."

Маш моргнула, из ее уст вырвался небольшой смущенный звук, а затем ее щеки слегка покраснели от смущения.

"Ну да, прости! Я просто так волновалась за тебя, что не подумала...", - призналась она.

Изуку старался не думать о том, что Маш выглядит очень мило, когда смущается, но, к счастью, она помогла, заговорив снова.

"Понимаешь... я искусственный ребенок", - объяснила она.

На самом деле это было вовсе не объяснение, как показало озадаченное и слегка встревоженное выражение лица Изуку.

"...mmm?", - сумел вымолвить он.

Что, черт возьми, это значит? Это наводило на множество сомнительных мыслей, но, к счастью, у него не хватало духу озвучить ни одну из них.

Маш слегка нахмурилась, затем попытался снова.

"Я имею в виду, что... я была создана в лаборатории Халдеи ее основателем, Марисбери Анимусфером. Я была создана для того, чтобы поселить в себе Героического Духа, и таким образом стала первым в истории Деми-Слугой. По сути, это и есть "искусственный ребенок", - закончила она. На мгновение она задумалась, а затем снова улыбнулась, добавив: "Как таковая, я не совсем человек. Поэтому, когда речь заходит о том, чтобы быть человеком и вести себя как человек, ты - мой сенпай".

Это прояснило некоторые вопросы, но добавило к ним еще один. Изуку определенно было любопытно узнать, что такое "Героический дух" или "Деми-слуга", но сейчас нужно было решить более важную проблему, на что он не стал тратить время.

"Так, погоди... потому что тебя создали в лаборатории... ты думаешь, что ты не человек?"

Вопрос застал Маш врасплох: ее глаза слегка расширились, прежде чем она дала нерешительный ответ.

"Я... это не совсем то, что я думаю..."

"Но... ты выглядишь как человек", - Изуку вмешался, прежде чем она смогла продолжить. "Ты говоришь по-человечески. Ты ведешь себя по-человечески", - продолжил он. Он положил руку на грудь, не обращая внимания на боль, которую причиняло это действие. "И ты спасла мне жизнь. Что может быть человечнее этого?" - заключил он, как будто его слова были самой очевидной вещью в мире.

По тому, как Маш посмотрела на Изуку после этого, можно было поклясться, что он упал на колени и приветствовал ее как богиню, спустившуюся с небес.

На самом деле Изуку мог поклясться, что на мгновение увидел в ее глазах капельки слез. Она отвернулась от него и заговорила дрожащим голосом, пытаясь успокоиться.

"Это очень трогательно, все что ты сказал, сенпай! Но я еще многого не понимаю в том, чтобы быть... ну, человеком! Я надеюсь, что смогу научиться, или ты научишь меня, когда все это закончится...!"

Изуку почувствовал, как в его мозгу зародилась мысль, что он должен баловать ее комплиментами, если они оба переживут это. Хотя бы для того, чтобы она снова была так счастлива.

Он, естественно, попытался загнать эту мысль обратно в глубины своего сознания, но она быстро зацепилась за что-то другое и превратилась в другую мысль.

А именно, что на Маш определенно не то, что было на ней при их первой встрече. Не считая того, что ее очки таинственным образом исчезли, броня, в которую она была одета, при ближайшем рассмотрении оказалась не совсем такой. Скорее это был темно-синий спандекс, покрывавший ее торс, руки и ноги. На талии была бронированная юбка, что вполне логично. А вот ее ноги на каблуках - не совсем. Открытое декольте имело еще меньше смысла с практической точки зрения.

Изуку никогда раньше не видел подобных нарядов. Большинство Героев носили облегающие наряды, это было частью работы. Однако совсем другое дело, когда кто-то в подобном наряде находится в нескольких сантиметрах от него.

"Так или иначе, я должна объяснить...", - начала Маш, повернувшись, чтобы посмотреть на Изуку, но увидела, что он вдруг отвернулся от нее. Забеспокоившись, она переместилась с его бока на перед, пытаясь разглядеть его лицо.

"Сенпай? Ты в порядке?" - спросила она.

"Да! А-абсолютно! В полном порядке!" - ответил он, изо всех сил стараясь скрыть лицо, но безуспешно.

"Сенпай, у тебя все лицо красное", - заметила Маш, после чего последовал более обеспокоенный вопрос. "У тебя жар? Ты вообще чувствуешь себя плохо?"

Изуку вздрогнул от этого вопроса, снова повернулся к ней лицом, надеясь, что она ему поверит.

"Нет! Нет, нет, нет! Никакой лихорадки, клянусь!"

На его лице снова появилась озабоченная улыбка. Маш задалась вопросом, чем это вызвано.

"Фу!"

К счастью для Изуку, знакомый крик положил конец этой теме. Выбравшись из отсека на внутренней стороне щита, Изуку увидел, как клубок белого меха выскочил наружу, снова приземлился на его колени и уставился на него сверху вниз.

"Фу! Фу!" - закричал он, похоже, переживая за него не меньше, чем Маш.

"Ф-фу?!", - Изуку вскрикнул и оттого, что приземление пронзило его тело новой волной боли, и от удивления.

Неужели он весь бой прятался в щите Маш? Существо не обратило на его вопрос никакого внимания, вместо этого оно снова поползло по его груди к плечу и принялось лизать щеку. Почему-то это было совсем не больно. Поднявшись, он погладил спину Фу, а затем схватил его за плечи и притянул к себе, чтобы тот посмотрел на него.

"Когда... как ты...?"

Он мог задавать лишь обрывочные вопросы, пока его взгляд не перешел на что-то другое, привлекающее его внимание. Он положил Фу обратно на колени, затем посмотрел на тыльную сторону левой руки. На ней виднелись красные отметины, и на секунду он подумал, не порезался ли он в свое время. Он протянул правую руку и провел по ним пальцами, поморщившись от очередного приступа боли. Отметины все еще были на месте, как будто их выжгли или вытатуировали на коже. Один маленький круг у основания ладони, круг побольше вокруг него и большая V-образная фигура, тянущаяся к костяшкам пальцев.

Это было похоже на голову кролика.

<http://tl.rulate.ru/book/102863/3573031>